

Биологические и психологические аспекты толерантности

Мартиросян Аделина,
ученица 11 б класса
МОУ СОШ № 43 г. Ярославля

ТОЛЕРАНТНОСТЬ, или терпимость – стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Толерантность – трудное и редкое достижение по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое сознание. Мы объединяемся в одной общности с теми, кто разделяет наши убеждения, или с теми, кто разговаривает на том же языке или имеет ту же культуру, что и мы, или с теми, кто принадлежит к той же этнической группе. В сущности, общность языка и чувство этнической близости на всем протяжении человеческой истории выступают в качестве оснований сообщества. В то же время мы склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» – тем, кто от нас отличается. Различие может иметь место на любом уровне биологической, культурной или политической реальности.

Феномен толерантности

Феномен толерантности – дифференцированное понятие, т.к. в его состав входит несколько КОМПОНЕНТОВ:

1. естественная (натуральная) толерантность – открытость, любознательность, доверчивость, – свойственная маленькому ребенку и еще не ассоциирующаяся с качествами его «Я» (толерантность типа «А»);
2. моральная толерантность – терпение, терпимость, ассоциируемая с личностью («внешним Я» человека) (толерантность типа «Б»);
3. нравственная толерантность – принятие, доверие, ассоциируемая с сущностью или «внутренним Я» человека (толерантность типа «В»).

Толерантность типа «А» – это естественное и безусловное принятие другого человека, отношение к нему как к самодостаточному и самоценному существу. Такая толерантность имеет место в жизни маленького ребенка, у которого процесс становления личности (процесс персонализации) еще не привел к расщеплению индивидуального и социального опыта, к формированию «персоны» или «фасада», к возникновению «двойного стандарта», к существованию обособленных планов поведения и переживания и т.д.

Данный тип толерантности, как показывают современные социобиологические исследования, имеет отчетливые эволюционно-генетические предпосылки в животном мире. Такая толерантность достаточно хорошо исследована также в детской психологии и детском психоанализе.

Младенец абсолютно нетерпим к своим
нуждам – он не терпит голода, холода,
эмоциональной заброшенности. Он
готов требовать удовлетворения своих
базовых потребностей плачем – тем
инструментом, что ему доступен. Если
бы ему были доступны другие
средства, он бы ими воспользовался. В
этом смысле, действительно –
родители учат ребенка терпению, а
многие взрослые остаются
«младенцами» в желании получить
мгновенное удовлетворение своим
нуждам.

Для З.Фрейда детское нетерпение обусловлено природой либидо, не знающего ничего, кроме самого себя. Все стадии психосексуального развития по Фрейду связаны не в последнюю очередь с обретением новых навыков терпения (есть не когда хочется, а когда научили, не писаться в штанишки, и так далее). Терпение – это по сути первый рубеж встречи физиологических потребностей индивида и собственно человеческого способа их удовлетворения, встреча природного индивида с культурой в широком смысле слова. Но такое терпение иноприродно и не имеет отношения к толерантности типа «А», изначально присущей ребенку.

Именно этот тип толерантности ответственен за парадоксальное принятие маленькими детьми своих родителей даже в случаях крайне жестокого обращения, психологического, физического и сексуального насилия. С одной стороны, наличие у детей толерантности типа «А» обеспечивает им субъективную, психологическую защищенность от проявлений жестокости и позволяет сохранить позитивные отношения с родителями, а с другой стороны, расщепляет и невротизирует их формирующуюся личность, поскольку не может обеспечить достаточного уровня самопринятия, принятия собственного опыта, собственных чувств и переживаний. Данная «асимметричность» толерантности типа «А» ответственна за дальнейшее развитие толерантности в целом, осуществляющееся как правило в форме инволюции (обратного развития) естественной толерантности.

Толерантность типа «Б» характерна для личностного способа существования, она является производной процесса персонализации и, в возрастном аспекте, в той или иной степени присуща большинству взрослых людей. «Толерантная» личность стремится сдерживаться, используя механизмы психологических защит (рационализации, проекции и т.д.). Однако за своим «фасадом» она скрывает собственную нетерпимость – нарастающее напряжение, невысказанное несогласие, подавленную агрессию. Можно утверждать, что толерантность типа «Б» по сути дела есть квази-толерантность – неподлинная, частичная, видимая, условная, искусственная толерантность: «мы терпим вас потому, что...»; «обстоятельства так складываются, что мне приходится вас терпеть, но...»; «в данный момент я не могу быть полностью самим собой и вынужден играть в терпимость...»; «я не думаю о другом, а только о себе, поэтому я терпим к другому только для того, чтобы меня не трогали или для того, чтобы извлечь из ситуации пользу для себя».

Толерантность типа «Б» – это по сути дела скрытая, отсроченная внутренняя агрессия (здесь можно в качестве примера привести родителя, который одобрительно кивает в ответ на бесчинства детей, но внутренне напряжен и негативен по отношению к такому поведению). Хотя такая «терпимость» выглядит на первый взгляд лучше, чем «нетерпимость», и то, и другое являются, тем не менее, однопорядковыми и одноприродными явлениями. Различия между ними – лишь количественные, а не качественные, поскольку их психологическая основа идентична. В этом смысле можно сказать, что толерантность типа «Б» – это обратная сторона нетерпимости, различных форм насилия и манипулирования человеком, игнорирования его субъектных характеристик, всего того, что так деструктивно действует на отношения между людьми.

Толерантность типа «В» построена на принятии человеком как окружающих, так и самого себя, на взаимодействии с внешним и внутренним миром в принимающей, диалогической манере. В противоположность насилию и манипулированию такое взаимодействие предполагает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осознание и принятие собственного внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств. Для человека, обладающего толерантностью типа «В», напряжения и конфликты вовсе не исключены, можно сказать, он постоянно живет в ситуации напряженного существования, не боится быть лицом к лицу с этим напряжением, достойно выдерживать и принимать его как безусловную экзистенциальную данность. Это подлинная, зрелая, действительно позитивная толерантность, основанная (в отличие от толерантности типа «А» и «Б») на гораздо более полном осознании и принятии человеком реальности.

В своих проявлениях толерантность типа «В» ассоциируется с триадой К. Роджерса – безусловным принятием, безоценочностью и конгруэнтностью. Такая толерантность обнаруживается также в межличностном (точнее, трансперсональном) общении персонифицированной личности, в структуре которой элиминированы персональный и теневой компоненты, тогда как проявления сущности (лика), напротив, предельно выражены.

Толерантность во взаимоотношениях детей и родителей. Как правило, во взаимоотношениях детей и взрослых происходит своего рода встреча двух качественно различных типов толерантности, их столкновение (взрослый толерантен по принципу «терпения», а ребенок – по принципу «открытости»). В результате такой «сшибки» развитие изначальной детской толерантности оказывается не столько в «зоне ближайшей эволюции», сколько в «зоне ближайшей инволюции».

